

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Шохбек Ходжаев Музаффарович

магистрант Правоохранительной академии
Республики Узбекистан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19951093>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 26-aprel 2026 yil

Ma'qullandi: 28-aprel 2026 yil

Nashr qilindi: 30-aprel 2026 yil

KEYWORDS

Соучастие, сложное
соучастие, предварительный
сговор, группа лиц,
исполнитель, организатор,
подстрекатель, пособник,
квалификация, уголовная
ответственность.

ABSTRACT

Статья посвящена анализу института сложного соучастия в уголовном праве Узбекистана, выявлению проблем квалификации преступлений, совершённых группой лиц по предварительному сговору, и разграничению сложного соучастия, простого соучастия и организованной группы. Автор рассматривает критерии предварительного сговора, распределение ролей участников, вопросы определения исполнителей и других соучастников, а также сложности правоприменения и необходимость совершенствования законодательных норм.

Институт соучастия в преступлении является составной и неотъемлемой частью системы уголовного закона. Поэтому его цели и задачи определяются в соответствии с целями и задачами уголовного законодательства. Вместе с тем институт соучастия обладает и своими специфическими особенностями: закрепление его в законе создаёт правовую основу для привлечения к уголовной ответственности не только лиц, непосредственно совершивших преступление, но и других участников, которые не совершали преступления лично, однако создали условия для его совершения; данный институт определяет круг ответственности участников преступления; разработанные в рамках этого института критерии позволяют индивидуализировать назначение наказания лицам, в той или иной степени участвовавшим в совершении преступления, в соответствии с принципами законности, гуманизма и справедливости.

Следует отметить, что положения, закреплённые в Общей части Уголовного кодекса, регулирующие институт соучастия, являются универсальными для всех случаев совершения преступления несколькими лицами. Поэтому нормы Общей части Уголовного кодекса, регулирующие данный институт, должны решать все проблемы, связанные с квалификацией преступлений, совершённых в соучастии, и определением ответственности за них. Однако анализ судебной практики показывает, что при правовой оценке форм соучастия правоприменителями допускаются ошибки. Большинство таких ошибок наблюдается в случаях, связанных со сложными формами соучастия.

Согласно части третьей статьи 29 Уголовного кодекса, участие двух или более лиц в совершении преступления по предварительному сговору признаётся сложным соучастием. В юридической литературе сложное соучастие обычно предполагает, что при совершении преступления между участниками распределяются определённые роли. В частности, М.Х. Рустамбаев пишет, что «сложное соучастие характеризуется распределением обязанностей между совместно действующими лицами, направленностью этой деятельности, а также наличием наряду с непосредственным исполнителем организатора, подстрекателя, пособника или, по меньшей мере, одного из них»¹.

М. Усмоналиев и П. Бакунов также подчёркивают, что сложное соучастие предполагает участие двух или более лиц в совершении конкретного преступления; предварительный сговор между членами группы; возможность участия в нём наряду с исполнителями организатора, подстрекателя или пособника, однако для признания деяния совершённым в форме сложного соучастия вовсе не обязательно участие всех указанных лиц — предварительно договорившуюся группу, состоящую только из исполнителей, также можно признать сложным соучастием².

Такой подход поддерживается и Р. Кабуловым, и А. А. Отаджоновым³. Кроме того, по словам С. Ниязовой, «совершение умышленной преступной деятельности двумя или более исполнителями по предварительному сговору признаётся преступлением, совершённым группой лиц»⁴. Однако с этим мнением согласиться нельзя, так как автор, давая определение понятию совершения преступления группой лиц, фактически объединяет признаки простого соучастия, сложного соучастия и организованной группы. Предварительный сговор является признаком сложного соучастия, в то время как для простого соучастия он не требуется, а «преступная деятельность» — это уже характеристика организованной группы.

Следует отметить, что сложная форма соучастия прямо не отражена в Особенной части Уголовного кодекса. Хотя большинство авторов подчёркивают, что квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору», предусмотренный в Особенной части УК, по своему содержанию охватывает сложную форму соучастия⁵. Действительно, исходя из определения сложного соучастия, данного в законе, можно сделать вывод, что этот признак — «совершено группой лиц по предварительному сговору» — включает в себя сложное соучастие. Поскольку законодатель объясняет сложное соучастие как участие двух или более лиц, заранее договорившихся о совершении преступления.

¹ *Рустамбаев М.Х.* Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексига шарҳлар. Умумий қисм. – Т.: “Yuridik adabiyotlar publish”, 2021. – Б. 275-276.

² *Усмоналиев М., Бакунов П.* Жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм: Олий ўқув юртлари учун дарслик. – Т.: “Насаф” нашриёти, 2010. – Б. 287.

³ Жиноятларни квалификация қилиш: ИИВ олий таълим муассасалари учун дарслик / *Р. Кабулов, А.А. Отажонов, Д.Ю. Пайзиев ва бошқ.* – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2016. – Б. 130.

⁴ *Ниёзова С.С.* Ўзгалар мулкани иштирокчиликда талон-торож қилганлик учун жиноий жавобгарлик муаммолари. –Т.: ТДЮИ, 2007. – Б. 116.

⁵ *Otajonov A.A.* Characteristics of criminal responsibility for complicity and prospects for improvement // *International Journal of Law And Criminology.* (2023). 3 (04). –P. 50.

В то же время, поскольку законодатель связывает совершение преступления группой лиц по предварительному сговору с логикой «объединения в группу», в литературе выдвинуты различные подходы к толкованию содержания данного признака. В частности, одни авторы считают, что если каждый участник, совершающий преступление по предварительному сговору группой лиц, имеет преступный умысел на совершение преступления и предварительный преступный сговор, возникший до начала исполнения объективной стороны преступления, при этом объективная сторона преступления реализуется хотя бы одним исполнителем, а остальные участники принимают участие в распределённых между ними ролях, то такое деяние следует считать совершённым группой лиц по предварительному сговору⁶. Другие же утверждают, что преступление может считаться совершённым группой лиц по предварительному сговору только тогда, когда объективная сторона преступления осуществляется не менее чем двумя исполнителями, заранее договорившимися о совершении преступления⁷. Ещё одна группа авторов считает, что действия участника, который не выполняет непосредственно объективную сторону преступления, могут быть признаны совершёнными в составе группы лиц по предварительному сговору лишь тогда, когда в преступлении участвуют по меньшей мере два исполнителя⁸. Ниже мы попытаемся подробно проанализировать эти позиции.

В целом, то обстоятельство, что в статье 28 Уголовного кодекса участники преступления разделены на несколько видов, означает, что в узком смысле соучастие предполагает распределение ролей между участниками при совершении преступления, то есть один участник выполняет объективную сторону преступления, тогда как другие в непосредственном исполнении объективной стороны преступления не участвуют, но создают исполнителю необходимые условия для совершения заранее согласованного преступления. Например, организатор организует преступление и руководит его выполнением; подстрекатель склоняет лицо к совершению общественно опасного деяния; пособник помогает исполнителю, предоставляя орудия или средства совершения преступления либо необходимую информацию. Здесь важным является то, что организатор, подстрекатель и пособник не принимают непосредственного участия в выполнении объективной стороны преступления. В противном случае они становятся соисполнителями, и их действия должны квалифицироваться как действия исполнителей.

Закон не ограничивает количество участников, формирующих сложное соучастие. При этом объективную сторону преступления выполняет как минимум одно лицо, а количество других участников, создающих условия для его совершения, может быть

⁶ Акбаров Н. Иштирокчилик ва унинг турлари // Ўзбекистон Республикаси Олий судининг ахборотномаси. – 2013. – № 2. – Б. 7; Мухамаджонов С.С. Жиноий жавобгарликни индивидуаллаштиришда иштирокчилик институтининг долзарб масалалари: Юрид. фан. номз. ... дис. автореф. – Т., 2011. – Б. 12.; Нейматов Ж.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с транснациональной организованной преступностью: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Т., 2008. – С. 7.

⁷ Есаков Г. А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. – 2011. – № 2. С. 12; Кадиров А.Р. Уголовно-правовые меры борьбы с соучастием в организованных группах и преступных сообществах: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Т., 2006. – С. 10.

⁸ Гарбатович Д.А. Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору // Вестн. ЮУрГУ. Сер. «Право». – 2015. – № 4. – С. 26.

любим. Необходимыми условиями сложного соучастия является то, что, независимо от роли, которую выполняют участники при совершении преступления, между ними должен иметься предварительный сговор, их количество не должно быть меньше двух, и они должны обладать признаками субъекта преступления.

Важно отметить, что во всех случаях, связанных со сложным соучастием, необходимо тщательно исследовать направленность преступного умысла участников, объединённых в группу. Это связано с тем, что сложное соучастие по своей природе предполагает распределение ролей между участниками ещё до начала совершения преступления. Например, при совершении кражи один человек наблюдает за территорией вокруг места преступления, другой непосредственно совершает кражу, третий заранее готовит предметы, необходимые для преодоления преград при проникновении на место преступления.

С этой точки зрения, если преступление, квалифицируемое по признаку «совершено группой лиц по предварительному сговору» в Особенной части Уголовного кодекса, было совершено группой лиц, которые объединились внезапно и не договорились заранее, то их действия должны квалифицироваться без этого признака — по соответствующей части статьи. Например, исполнитель начал совершать кражу, а другой участник, поняв преступный умысел первого и поддержав его, присоединился для совместного выполнения объективной стороны преступления.

По общему правилу квалифицирующий признак «совершено группой лиц по предварительному сговору», содержащийся в Особенной части УК, по своему содержанию не охватывает простое соучастие. Поэтому в таких ситуациях преступления, совершённые при простом соучастии, должны квалифицироваться на общих **основаниях**. Если при простом соучастии не выявлены другие отягчающие или особо отягчающие обстоятельства, предусмотренные соответствующей статьёй Особенной части УК, деяние квалифицируется по первой части статьи. Однако важно подчеркнуть, что в подобных случаях простое соучастие не получает своей правовой оценки как форма соучастия и фактически приравнивается к преступлению, совершённое одним лицом. В результате общественная опасность простого соучастия становится равной опасности одиночного преступления. Между тем любое преступление, совершённое в соучастии, всегда обладает большей общественной опасностью, чем преступление, совершённое единолично. Однако эта проблема не получила полного решения в действующем законодательстве. Более того, в статье 56 УК «Обстоятельства, отягчающие наказание» простое соучастие также не упоминается. В подпункте «м» статьи 56 указано только совершение преступления «группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом». Следовательно, можно утверждать, что нормы института соучастия, предусмотренные в Общей части УК и считающиеся универсальными для всех случаев соучастия, не решают всех вопросов и нуждаются в совершенствовании.

Следует отметить, что законодатель не поясняет, каким образом должен осуществляться «предварительный сговор» и в чём именно он должен выражаться. В разделе 8 Уголовного кодекса, содержащем правовое толкование терминов, под предварительным сговором понимается соглашение участников преступления о совершении преступления или осуществлении преступной деятельности до начала этих

действий. Это означает, что каждый участник знает свои функции и будущие действия заранее и действует соответствующим образом. Однако данное определение одновременно смешивает сложное соучастие и организованную группу, которые различаются уровнем и характером общественной опасности. В частности, в определении содержится указание на «согласование преступной деятельности», что не является характерным для сложного соучастия, но является признаком организованной группы. Это затрудняет различение сложного соучастия и организованной группы и усложняет правоприменение.

Предварительным сговором признаётся такое соглашение, которое достигнуто до начала совершения деяния, составляющего объективную сторону преступления. Установление того, что соглашение о совершении преступления или занятии преступной деятельностью было достигнуто заранее — то есть когда и где оно имело место, имеет важное значение для разграничения сложного соучастия и других его форм.

При этом объём и содержание сговора могут быть различными. Он может включать согласование точного времени, места и поведения участников при совершении преступления либо выражаться в пределах общих представлений о предполагаемом преступлении. Сговор должен иметь целенаправленный характер, то есть предусматривать распределение функций участников при совершении преступления⁹.

По мнению Х. Каримова, если в Особенной части Уголовного кодекса в качестве квалифицирующего (отягчающего) признака указано, что преступление совершено «группой лиц по предварительному сговору», однако преступление фактически было совершено группой лиц без предварительного сговора, то в таком случае квалифицировать деяние по статье Особенной части Уголовного кодекса с данным отягчающим признаком нельзя¹⁰.

Предварительный сговор может выражаться в вербальной и невербальной форме. Вербальная форма отражает интеллектуальные возможности человека и выражается в устной договорённости. Невербальная форма основана на материально выраженной визуализации и может быть представлена в виде любого письменного соглашения или конклюдентных действий. Для достижения преступного соглашения могут использоваться обе формы одновременно, причём как при личном контакте, так и через посредников.

Для правильной квалификации действий участников преступления важно определить содержание и сущность деяний, образующих объективную сторону конкретного преступления. Поскольку содержание и сущность предварительного сговора, его форма, способы и особенности зависят от объективных и субъективных признаков преступления. Анализ правоприменительной практики показывает, что

⁹ Резник Я.А. Понятие сговора в системе норм уголовного права Украины // Вестник академии правоохранительных органов. – 2019. – № 11. – С. 32.

¹⁰ Х. Каримов Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных с соучастием // Jinoyatchilikka qarshi kurashning jinoiy-huquqiy va kriminologik muammolari. Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. 2023-yil 16-oktabr. I qism. Toshkent: O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti, 2023. – 238-243 bb.

неправильное понимание правоприменителями объективных и субъективных признаков преступления, совершённого в соучастии, приводит к судебным ошибкам.

Как правило, преступления, совершённые при сложном соучастии, происходят в условиях, близких к признакам организованной группы, и в действиях двух или более лиц нередко обнаруживаются элементы как сложного соучастия, так и организованной группы. Поэтому в подобных ситуациях требуется чёткое разграничение сложного соучастия от других его форм. Однако законодатель, фиксируя формы соучастия, не дал достаточно ясных критериев, позволяющих надёжно их различать.

Следует отметить, что действующее уголовное законодательство в качестве признака, разграничивающего простое и сложное соучастие, предусматривает «предварительный сговор и отсутствие предварительного сговора». Сущность предварительного сговора заключается в том, что каждое лицо, участвующее в преступлении, на основе заранее достигнутого соглашения несёт взаимные обязательства относительно совершения преступления. Следовательно, они рассчитывают на заранее установленное соглашение о совершении преступления и на возможность осуществлять свои действия в соответствии с общим планом совершения преступления, будучи связанными с другими участниками. Поэтому предварительное договорённость о совершении преступления и поиск других участников для его совместного осуществления предполагает создание умышленно благоприятных условий для совершения конкретного преступления. С уголовно-правовой точки зрения данная ситуация рассматривается как приготовление к преступлению.

Основное различие между сложным соучастием и организованной группой заключается в том, что два или более лица при сложном соучастии не объединяются на устойчивой основе. Участники преступления в сложном соучастии, как правило, не продолжают преступную деятельность после совершения согласованного преступления¹¹.

Анализ правоприменительной практики позволяет выделить как минимум три варианта участия двух или более лиц в преступлении по предварительному сговору:

а) преступление совершается только двумя или более исполнителями (соисполнителями);

б) при совершении преступления по предварительному сговору один из участвующих лиц непосредственно выполняет объективную сторону преступления в качестве исполнителя, а другие участники, не принимая непосредственного участия в объективной стороне преступления, выступают организатором, подстрекателем или пособником;

в) при совершении преступления по предварительному сговору как минимум двое участников непосредственно полностью или частично выполняют объективную сторону преступления в качестве исполнителей, а другие лица, не участвуя непосредственно в объективной стороне, выступают организатором, подстрекателем или пособником. Для каждого из этих случаев правила квалификации преступления различны.

¹¹ Salayev N.S, Niyozova S.S Jinoyatlarni kvalifikatsiya qilish muammolari (Umumiy qism): Darslik. – T.: TDYU nashriyoti, 2023. – B. 199.

В первом случае необходимо отличать такую группу от простого соучастия. При простом соучастии исполнители совместно выполняют объективную сторону преступления **без предварительного сговора**, тогда как здесь исполнители договариваются заранее и совместно выполняют объективную сторону преступления. Хотя в группах, составляющих простое соучастие, также может иметься согласованность и распределение ролей, степень дифференциации участников не достигает уровня сложного соучастия, поскольку все они продолжают начатое преступление и в той или иной степени исполняют его объективную сторону совместно. В свою очередь, их действия квалифицируются по статье Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за соучастие, **без ссылки на соответствующую часть статьи 28 Общей части УК**.

При этом одна группа лиц по предварительному сговору может совершать различные преступления. В большинстве случаев признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» законодателем прямо устанавливается в статье Особенной части Уголовного кодекса как обстоятельство, отягчающее или особо отягчающее ответственность. Анализ норм Особенной части УК показывает, что в настоящее время признак «совершено группой лиц по предварительному сговору» предусмотрен в 66 статьях и по 69 составам преступлений. Среди таких составов: 15 относятся к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, 24 — к менее тяжким, и 30 — к тяжким преступлениям.

Во втором и третьем случаях, если данный признак в статье Особенной части Уголовного кодекса указан как отягчающий или особо отягчающий, то действия исполнителей, непосредственно полностью или частично осуществивших объективную сторону преступления, квалифицируются с применением этого признака **без ссылки на соответствующую часть статьи 28 Общей части Уголовного кодекса**. Если при совершённом по предварительному сговору сложном соучастии участвовали организатор, подстрекатель или пособники с распределением ролей, их действия должны квалифицироваться по статье Особенной части, предусматривающей ответственность за соучастие, **со ссылкой на соответствующую часть статьи 28 Общей части УК**. Однако в литературе высказывалось и мнение, согласно которому при квалификации преступлений, совершённых в форме сложного соучастия, организованной группы или преступного сообщества, ссылка на соответствующую часть статьи Общей части УК, определяющей виды соучастия, не требуется, независимо от функций, исполненных каждым участником¹². Мы не поддерживаем подход, согласно которому при сложном соучастии действия организатора, подстрекателя и пособников должны квалифицироваться таким образом.

Некоторые авторы утверждают, что даже если преступление совершено по предварительному сговору, но не участвовали как минимум два исполнителя, признак «совершено группой лиц по предварительному сговору», предусмотренный в Особенной

¹² Горбатова М.А. Группа лиц по предварительному сговору: некоторые вопросы теории и практики / М. А. Горбатова // Вестник БарГУ. Сер. Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки. – 2020. – Вып. 8. – С. 182; Клименко Ю. А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // [Lex Russica](http://Lex.Russica). – № 5 (114) май 2016. – С. 162.

части УК, применяться не может¹³. По их мнению, чтобы признать объединение лиц «группой», необходимо, чтобы они объединились как коллектив для совершения определённого вида преступления, и, кроме того, как минимум два участника должны совместно исполнить объективную сторону преступления. Только в этом случае объединение получает статус группы.

В таком случае действия исполнителя квалифицируются по соответствующей статье преступления **без применения признака «совершено группой лиц по предварительному сговору»**, даже если он предусмотрен законом, и без ссылки на статью Общей части, регулиющую виды соучастия. Действия же организатора, подстрекателя и пособников квалифицируются со ссылкой на соответствующую часть статьи Общей части УК, определяющей виды соучастия, но **без применения квалифицирующего признака «совершено группой лиц по предварительному сговору»**, по соответствующей норме Особенной части.

Кроме того, в некоторых источниках отмечается, что действия, связанные с торговлей людьми, совершённые группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются по пункту «е» части второй статьи 135 УК. Если каждое из двух или более лиц, заранее договорившихся о совершении преступления, полностью или частично участвует в выполнении объективной стороны торговли людьми, их действия оцениваются как преступление, совершённое группой лиц по предварительному сговору¹⁴. Однако мы не согласны с утверждением, что для сложного соучастия обязательным является участие двух или более исполнителей в объективной стороне преступления. Во-первых, законодательная конструкция сложного соучастия не требует участия двух или более исполнителей для признания данного вида соучастия; во-вторых, требование о наличии не менее двух исполнителей в сложном соучастии противоречит юридической природе института соучастия.

Следует отметить, что в большинстве случаев данный признак **не** приведён в статье Особенной части как квалифицирующий. В таких ситуациях действия участников преступления квалифицируются по соответствующей статье Особенной части **со ссылкой на соответствующую часть статьи Общей части УК**. Если преступление совершено группой лиц по предварительному сговору, то в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должно быть конкретно указано, какие именно действия совершил каждый участник, и его роль должна быть чётко определена.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что сложное соучастие представляет собой самостоятельную и юридически значимую форму совместной преступной деятельности, характеризующуюся рядом обязательных признаков, отличающих её как от простой формы соучастия, так и от организованной группы или

¹³ Каракетова Д.Ю. Бир гурух шахслар томонидан безорилик содир этганлик учун жавобгарлик // *Yurisprudensiya* | Юриспруденция | Jurisprudence. – 2020. – №1. – Б. 72.

¹⁴ Жиноят ҳуқуқи. Махсус қисм: Дарслик. Қайта ишланган ва тўлдирилган иккинчи нашри / Ш.Т. Икрамов, Р.Қабуллов, А.Отажонов ва бошқ.; Масъул муҳаррир Ш.Т. Икрамов. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2016. – Б. 224; Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины // Под ред. Н.И. Мельника, Н.И. Хавронюка. Десятое изд., перераб. и дополн. Киев: ИД «Дакор». – 2018. – С. 754.

преступного сообщества. К числу таких признаков относятся: предварительная договорённость участников о совершении преступления; наличие по меньшей мере одного исполнителя, реализующего объективную сторону состава; участие иных соучастников (организатора, подстрекателя, пособника), которые, не выполняя объективную сторону, обеспечивают совершение преступления посредством распределения функций; а также общий преступный умысел, объединяющий действия всех участников в единый преступный результат.

Правовой анализ показывает, что законодательная конструкция сложного соучастия не предполагает обязательного участия двух и более непосредственных исполнителей. Соответственно, требование наличия нескольких исполнителей противоречило бы как самой природе института соучастия, так и системной логике уголовного закона. В этой связи предложения отдельных авторов о признании группы только при условии совместного выполнения объективной стороны двумя исполнителями не могут быть признаны обоснованными.

Отдельного внимания заслуживает вопрос квалификации преступлений, совершённых по предварительному сговору. В тех случаях, когда признак «совершено группой лиц по предварительному сговору» прямо предусмотрен в норме Особенной части, действия непосредственных исполнителей подлежат квалификации с учётом этого признака без обращения к статье 28 Общей части УК. В отношении же организатора, подстрекателя и пособника ссылка на общую норму о видах соучастия является обязательной, поскольку обеспечивает точное отражение их роли в механизме преступления. Попытки исключить такую ссылку представляются научно несостоятельными, так как подрывают системность и внутреннюю согласованность уголовно-правовой квалификации.

Таким образом, сложное соучастие следует рассматривать как форму преступного взаимодействия, в которой предварительная договорённость, распределение ролей и единство умысла образуют устойчивую юридическую конструкцию, требующую строгого соблюдения правил квалификации. Правильное понимание и применение данных положений в правоприменительной практике имеет принципиальное значение для обеспечения законности, справедливости и индивидуализации уголовной ответственности.

Литература:

1. Рустамбаев М.Х. Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексига шарҳлар. Умумий қисм. – Т.: “Yuridik adabiyotlar publish”, 2021. – Б. 275-276.
2. Усмоналиев М., Бакунов П. Жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм: Олий ўқув юртлари учун дарслик. – Т.: “Насаф” нашриёти, 2010. – Б. 287.
3. Жиноятларни квалификация қилиш: ИИВ олий таълим муассасалари учун дарслик / Р. Кабулов, А.А. Отажонов, Д.Ю. Пайзиев ва бошқ. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2016. – Б. 130.
4. Ниёзова С.С. Ўзгалар мулкани иштирокчиликда талон-торож қилганлик учун жиноий жавобгарлик муаммолари. –Т.: ТДЮИ, 2007. – Б. 116.
5. Otajonov A.A. Characteristics of criminal responsibility for complicity and prospects for improvement // International Journal of Law And Criminology. (2023). 3 (04). –P. 50.

6. Акбаров Н. Иштирокчилик ва унинг турлари // Ўзбекистон Республикаси Олий судининг ахборотномаси. – 2013. – № 2. – Б. 7; Мухамаджонов С.С. Жиноий жавобгарликни индивидуаллаштиришда иштирокчилик институтининг долзарб масалалари: Юрид. фан. номз. ... дис. автореф. – Т., 2011. – Б. 12.; Неъматов Ж.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с транснациональной организованной преступностью: Автореф. дис. ... д-ра юрид наук. – Т., 2008. – С. 7.
7. Есаков Г. А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. – 2011. – № 2. С. 12; Кадиров А.Р. Уголовно-правовые меры борьбы с соучастием в организованных группах и преступных сообществах: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Т., 2006. – С. 10.
8. Гарбатович Д.А. Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору // Вестн. ЮУрГУ. Сер. «Право». – 2015. – № 4. – С. 26.
9. Резник Я.А. Понятие сговора в системе норм уголовного права Украины // Вестник академии правоохранительных органов. – 2019. – № 11. – С. 32.
10. Х. Каримов Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных с соучастием // Jinoatchilikka qarshi kurashning jinoiy-huquqiy va kriminologik muammolari. Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. 2023-yil 16-oktabr. I qism . Toshkent: O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti, 2023. – 238-243 bb.
11. Salayev N.S, Niyozova S.S Jinoatlarni kvalifikatsiya qilish muammolari (Umumiy qism): Darslik. – Т.: TDYU nashriyoti, 2023. – В. 199.
12. Горбатова М.А. Группа лиц по предварительному сговору: некоторые вопросы теории и практики / М. А. Горбатова // Вестник БарГУ. Сер. Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки. – 2020. – Вып. 8. – С. 182; Клименко Ю. А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // Lex Russica. – № 5 (114) май 2016. – С. 162.
13. Каракетова Д.Ю. Бир гуруҳ шахслар томонидан безорилик содир этганлик учун жавобгарлик // Yurisprudensiya | Юриспруденция | Jurisprudence. – 2020. – №1. – Б. 72.
14. Жиноят ҳуқуқи. Махсус қисм: Дарслик. Қайта ишланган ва тўлдирилган иккинчи нашри / Ш.Т. Икрамов, Р.Кабулов, А.Отажонов ва бошқ; Масъул муҳаррир
15. Ш.Т. Икрамов. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2016. – Б. 224; Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины // Под ред. Н.И. Мельника, Н.И. Хавронюка. Десятое изд., перераб. и дополн. Киев: ИД «Дакор». – 2018. – С. 754.